

Когда Му Си Яо посмотрела в его бессовестные глаза, её улыбка стала ещё шире.

"Ваше Высочество, Вы сами привели себя прямо к двери Це, если Вы не можете спокойно сидеть в доме Ванфэй Хэ Лянь, Вы не можете винить Це в том, что она соблазнила Вас".

Она притянула его шею к себе и тихо прошептала ему на ухо несколько слов. И эти слова, которые были произнесены её красными губами, несли ароматный запах женщины, и они медленно доходили до его ушей. Обожжённая ими, большая рука, которой Чжун Чжэн Линь держал её за плечо, внезапно напряглась.

- Яо Яо такая злобная! - Чжун Чжэн Линь яростно поцеловал её в щёку. Её слова заставили молодого человека предаться фантазиям. Подозрительный предмет под его одеждой, казалось, поднял голову.

Во время всей трапезы Му Си Яо время от времени бросала на Чжун Чжэн Линя кокетливые взгляды, отчего глаза Чжун Чжэн Линя становились всё темнее и темнее. И всё же эта женщина не умела сдерживаться. Она нарочно взяла хрустящее жареное свиное рёбрышко, поднесла его к губам, надула их, чтобы облизать, и пососала рёбрышко, обнажив крошечный кончик языка. Её взгляд заставил горло Чжун Чжэн Линя сжаться, желая, чтобы он мог поймать её и прижать к кровати, вступая с ней в интимные отношения.

Эта женщина становилась всё более и более изощрённой. Его Шестому Высочеству приходилось держать себя в узде, чтобы не поддаться её расчётам и не выставить себя дураком.

Перед уходом Чжун Чжэн Линь внезапно обернулся и злобно улыбнулся Му Си Яо.

- Яо Яо, Бэньдянь поторопится с сегодняшним обсуждением, - сказав это, он поднял занавеску и вышел, не обращая внимания на её мгновенно застывшее лицо.

Му Си Яо подумала о его бесстыдных словах и так разозлилась, что закричала:

- Мо Лань, запри двери! Заприте все двери! - у большого босса вообще не было честности. Она просто немного поддразнила его, и этот Чжун Чжэн Линь решил отомстить ей. Неужели это заставило её пожалеть то, что она посеяла?

* * *

Тянь Фу Шань приветствовал Его Шестое Высочество снаружи, и они направились во двор Чаньжо. Всего в полушаге позади него вреный слуга украдкой взглянул на приподнятые уголки губ своего господина. В глубине души он восхищался мастерством госпожи Му.

Любой, у кого были глаза, мог видеть изменения, произошедшие в Его Высочестве за

последние два года. Её Светлость Шу была особенно довольна. Каждый раз, когда она слышала, что её младший сын ушёл отдыхать во внутренний двор, она неоднократно говорила "хорошо". Её внешность выглядела так, словно женщина ждала, когда госпожа Му начнёт рожать одного ребёнка за другим.

- Ваше Высочество, мы прибыли во двор Чаньжо. Этот слуга подождёт снаружи, - Тянь Фу Шань остановился и вежливо встал за дверью, почтительно провожая Чжун Чжэн Линя.

- Хм, - выражение лица Чжун Чжэн Линя стало серьёзным. Он пересёк ворота внутреннего двора с очень знакомым равнодушным лицом. Его взгляд заставил Тянь Фу Шаня вздохнуть в отчаянии.

Когда же Ванфэй сможет заставить его Высочество чувствовать себя так же свободно, как во дворе Даньжо, и не быть таким строгим, как при выполнении поручений?

- Ваше Высочество, - Хэ Лянь Минь Минь ждала снаружи, как только она получила эту новость. Когда она увидела, как Чжун Чжэн Линь вошёл, девушка почувствовала себя довольно запутанной. Она держалась сдержанно и не спешила оказывать ему почтение, чтобы не показаться слишком нетерпеливой и не потерять уравновешенность Ванфэй.

Когда сегодня пришли новости от Его Высочества, она сначала подумала, что это он навёрстывает упущенное в ночь Лунного Нового года. Как только она почувствовала себя утешенной - в конце концов, Его Высочество поместил её в свое сердце - она услышала, как Тянь Фу Шань рассказал всю историю. Его Высочество должен был проинструктировать её, прежде чем покинуть резиденцию.

Как бы она ни была разочарована, это не могло сравниться с шоком, который заставил Хэ Лянь Минь Минь потерять сознание. Его Высочество собирался покинуть столицу, но сообщил ей об этом только за два дня. Его раны ещё не зажили. Как он может спешить выполнять поручения в Шу Чжуне? Более того, он уедет на месяц. Как может такое большое дело решиться вдруг? Должно быть, это было запланировано давным-давно, и он отложил его до сегодняшнего дня, чтобы совершить эту поездку во двор Чаньжо.

Му-ши уже должна была слышать новости, верно? Вот почему она изо всех сил старалась завоевать расположение Его Высочества. Она даже не забыла воспользоваться таким пустяком, как возвращение в родительский дом, чтобы позаботиться о плоде, побудив Его Высочество посещать резиденцию Му каждый день, не пропуская ни одного дня визита.

Вспоминая недавнюю славу Му Си Яо в Шэнцзине, Хэ Лянь Минь Минь чувствовала, что все второстепенные супруги были пагубными соблазнительницами, злыми духами, которые околдовывали и разрушали своих мужчин.

Хэ Лянь Минь Минь приняла решение. Несмотря ни на что, она не должна учиться вульгарным трюкам Му Си Яо. Это только заставит её казаться неуклюжей и не соответствовать её внешности и чувственности. С таким же успехом Хэ Лянь Минь Минь могла бы вести себя как

добродетельная жена и внимательно служить Чжун Чжэн Линю, чтобы завоевать его доверие и уважение.

Красивое лицо всегда обречено быть покинутым, но уважение может сохранить всю жизнь. Как благосклонность мужчины может длиться вечно? Сколько ещё лет осталось от расцвета Му Си Яо?

- Встань, - Чжун Чжэн Линь сделал несколько шагов и встал перед ней. С безразличным выражением лица он внимательно посмотрел на женщину, которая почтительно склонилась и поздоровалась с ним.

Длинная пионовая юбка была очень роскошной и изысканной. Она придавала Хэ Лянь Минь Минь надменный вид.

- Сначала зайди внутрь, - он вошёл вместе с ней и сел прямо в передней комнате.

Увидев, что он держится подальше от внутренней комнаты, сердце Хэ Лянь Минь Минь забило сильнее, внезапно почувствовав дурное предзнаменование. Он намекал, что не останется сегодня и пойдёт в комнату Му-ши?

Сдерживая беспокойство, Хэ Лянь Минь Минь принесла ему чай.

- Ваше Высочество, это только что доставленный ароматный чай, попробуйте его. Чэньце считает, что это очень освежает и снимает боль в горле.

- Хм, - Чжун Чжэн Линь взял чашку и осторожно смахнул чайные листья крышкой. - Тянь Фу Шань рассказал тебе о том, что Бэньдянь собирается покинуть столицу?

- Главный управляющий тщательно проинформировал Чэньце. Чэньце знает об этом, - Хэ Лянь Минь Минь немного поколебалась, но всё же высказала свои опасения: - Ваше Высочество, но Ваши раны... Чэньце беспокоится. Более того, Вы собираетесь уехать не на короткое время. Если с Вами что-нибудь случится по дороге, то...

Услышав её обеспокоенную речь, в которой сквозило искреннее беспокойство, Чжун Чжэн Линь немного смягчился. Он сделал небольшой глоток ароматного чая и похвалил его.

- Раны уже не серьёзны. Императорский лекарь прописал лекарство от наружных ран. Всё в порядке. Однако после того, как Бэньдянь покинет столицу, тебе нужно будет уделять больше внимания делам в резиденции принца. Если кто-то осмелится прийти и запугивать, тебе не нужно быть вежливой с ними и просто выгнать их из резиденции.

Хэ Лянь Минь Минь прислушалась к его словам. Хотя они не критиковали её за то, что девушка тайно усложняла жизнь Му-ши в тот день, они также выразили его отношение к тому, что

резиденция принца не потерпит чужих хулиганов. Можно ли считать это скрытым предупреждением?

- Чэньце запомнит инструкции Вашего Высочества, - Хэ Лянь Минь Минь поспешила ответить почтительно, боясь вызвать неудовольствие Его Высочества.

Увидев ее быстрый ответ с немного неловким выражением лица, Чжун Чжэн Линь понял, что у этой женщины нечистая совесть, и ей прочли лекцию. Ему не нужно было упрекать её и портить престиж Ванфэй перед слугами.

---

1. Лисий хвост - китайская идиома, означающая улику, раскрывающую злодея.

<http://tl.rulate.ru/book/703/14959>